

Илларион Чумак

**руны в
питерских
подворотнях**

18+

Илларион Чумак

руны в питерских подворотнях

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73567578

SelfPub; 2026

Аннотация

рассказ повествующий о обычном питерском парне который в один вечер увидел то что не должен был.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Илларион Чумак

руны в питерских подворотнях

Глава

В тупике, зажатом между обшарпанными кирпичными многоэтажками, на корточках сидел мужчина. На вид ему было около сорока, но глубокие морщины и лихорадочный блеск глаз делали его похожим на дряхлого старика. На нем был надет убогий кожаный плащ – тяжелый, пахнувший сыростью и старой антресолю, явно сохранившийся еще со времен СССР. В его дрожащих пальцах был зажат обычный школьный мелок, который он судорожно прижимал к грязному асфальту. Мужчина что-то непрерывно бормотал себе под нос, срываясь на хриплый шепот:

– Только бы успеть... Пожалуйста, только бы успеть...

Дрожащий мелок с сухим скрипом выводил ломаные круги, рваные линии и искаженные, вытянутые лица существ, от одного вида которых бросало в дрожь. Мужчина не просто рисовал – он словно замуровывал этих тварей в камень.

Внезапно тишину переулка нарушил резкий треск, похожий на электрический разряд. Белые следы на сером питер-

ском граните вспыхнули. Рисунок ожил, наливаясь ядовитым синим пламенем, которое не давало тепла, а лишь выжигало тени вокруг. Воздух мгновенно пропитался запахом боли и паленой шерсти.

Из густой, маслянистой тени начали проступать очертания. Сначала показалось, что это просто дым, но через секунду к мужчине потянулись руки. Нет, это были не руки – длинные, сухие кости, туго обтянутые иссохшей черной кожей, напоминающей старый пергамент.

Эти костлявые пальцы, холодные как могильный лед, начали бесцеремонно водить по лицу мужчины, оставляя на коже сальные темные следы. Твари не издавали звуков, но их рот – или то, что было на его месте – разверзся пульсирующим, мертвецки синим огнем. Слова не звучали, они вспыхивали прямо в мозгу и в воздухе обжигающими искрами, от которых по коже бежали искристые ожоги.

Когда всё его лицо было измазано мерзкой черной субстанцией, стекавшей с костлявых пальцев, существа внезапно отхлынули и растворились в собственной тени. Что это было за чертовщина – даже я, наблюдавший за всем из темноты, не мог дать ответа.

Мужчина медленно развернулся и уставился прямо на меня. Его глаза, полные безумного облегчения, впелись в мое лицо.

– Ты... ты чего здесь стоишь? – хрипло спросил он.

Я не нашел в себе сил ответить. Я просто пялился на сте-

ну, по которой всё еще ползали синие искры затухающего рисунка, откуда только что тянулись костяные руки. Мужчина тяжело поднялся с корточек и пошел мне навстречу. Я невольно сжался, ожидая столкновения плечами в узком проходе, как это обычно бывает в тесных питерских подворотнях. Но удара не последовало. Он словно прошел сквозь меня, оставив после себя лишь могильный холод, от которого заломило зубы.

К своему огромному сожалению, в тот момент я не придал этому значения. Списал всё на шок, на усталость, на странные игры света в подворотнях. Но настоящие странности поползли наружу на следующий день.

Сначала возникло это липкое, тошнотворное чувство, что за мной следят. Но слезка была какой-то... неправильной. Обычно ты ждешь взгляда в спину, ждешь шагов за поворотом, но здесь всё было иначе. Мне начало казаться, что на меня смотрят спереди. Будто пустые глазницы окон, арки домов и даже сами тени на асфальте передо мной имели зрение. Я шел вперед, а ощущение чужого присутствия нарастало с каждым шагом, словно я сам добровольно входил в раскрытую пасть чего-то невидимого.

Когда я наконец добрался до своей старой коммуналки, меня встретил привычный запах сырости и жареного лука. Высокие, потрескавшиеся потолки давили своей пустотой, а обшарпанные стены, оклеенные слоями старых газет под обоями, казались мне сегодня особенно тонкими. В темном

коридоре, заставленном велосипедами и старыми сундуками, меня встретил сосед Виктор – грузный мужчина в растянутой майке, который, казалось, знал всё обо всех в этом доме.

– Слышь, парень, ты чего такой бледный? – Виктор прищурился, выдыхая табачный дым. – И руки у тебя ходят ходуном, будто ты на морозе три часа простоял. Случилось чего?

Я замер, чувствуя, как то самое присутствие "слежки" никуда не исчезло даже в родных стенах. Оно стояло прямо между мной и Виктором, невидимое и холодное.

– Не знаю... Всё нормально со мной, Виктор. Устал, наверное. Учеба, то да сё, – я попытался выдавить улыбку, но губы онемели.

– Устал он... – проворчал сосед, подозрительно оглядывая пустоту передо мной. – Вид у тебя такой, будто ты покойника в переулке встретил. Иди приляг, а то грохнешься еще в коридоре.

Я зашел в свою комнату, щелкнул выключателем и в тусклом свете одинокой лампочки стянул с себя пропахшую озонем куртку. В старом зеркале, чья амальгама давно пошла темными пятнами, я увидел свое отражение. Оно было бледным, почти прозрачным, но не это напугало меня больше всего.

Над моей головой, медленно вращаясь, летали крошечные черные точки. Они не были похожи на мух – скорее на ча-

стицы живого пепла или наэлектризованную пыль. Они замирали, срывались с места и снова выстраивались в идеальное кольцо, напоминающее жуткий черный нимб.

Я зажмурился и с силой потер глаза, надеясь, что это просто «мушки» от переутомления или низкого давления.

– Реально, просто устал... – прошептал я в пустоту комнаты, стараясь не смотреть на то, как черные крупы начали медленно опускаться ниже, к моим глазам. – Завтра выплюсь, и всё пройдет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.